

Наив

Вех. Москва. — 1999. — 28 апр. — с. 5

Сказочное самоуправство Ольги Лобановой

В Музее наивного искусства проходит выставка Ольги Лобановой, которая, собственно говоря, художницей не является. Она — сказочница. То есть — гораздо больше, чем живописец.

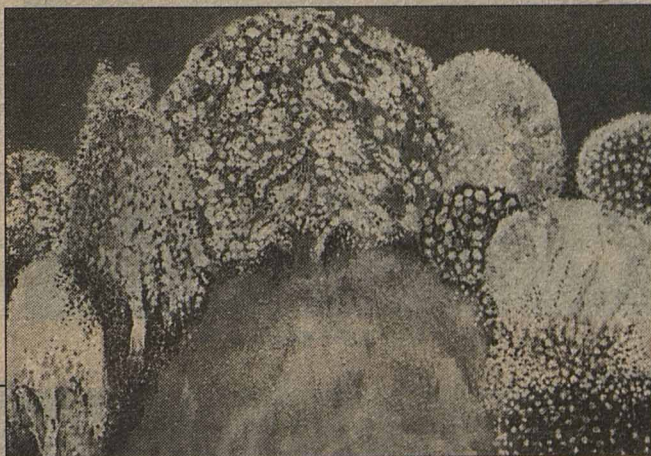
Дарья АКИМОВА

Как говорил юный помощник феи у Шварца: «Я не волшебник, я только учусь». Наверное, его маленькие чудеса похожи на работы Лобановой. Неожиданные. При всей своей гротескности и ироничности полные любви и тихого одиночества.

Вот, скажем, летящая девушка в розовом с двумя именами («домашнее» — Маркиза; официальное, выставочное — «Вестник»). Почти эмблема Лобановой. Девушка эта — одновременно и Примадонна, и Золушка, склонная к превращениям. Особа эта, всего

лишь иллюстрация к Пушкину, вытеснила с полотна арапа Петра Великого (который там должен был бы быть) и графский титул пассии Ибрагима самовольно изменила на титул маркизы.

Сама Лобанова — Золушка от живописи. Профессионального образования, как это часто случается с наивистами, у нее нет. Есть, правда, знание анатомии, что для художника — вещь немаловажная. Равно как и для врача, которым работала Ольга до 1992 года. А потом — «началось». Лобанова бросила медицину и перешла в стан творческих профессий. Наверное, тяга к чудесам была в подсознании.

«Лунная полянка»

Ольга ЛОБАНОВА. «Вестник». 1997.